

ИСТОРИЯ

УДК 008

В.Д. Калашников

ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОССИИ

В статье показан процесс становления теоретических взглядов в России на цивилизационное развитие общества. Характеризуются основные этапы этого становления. Доказано, что русская историческая мысль отличается от западноевропейского подхода к цивилизационному исследованию и характеризуется определенным своеобразием в раскрытии исторического прошлого.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, культурно-исторический тип, генезис, общество и цивилизация, локальная цивилизация.

V.D. Kalashnikov

GENESIS AND FORMATION OF THE CIVILIZATION THEORY IN RUSSIA

The process of the theoretical view formation on the society civilization development in Russia is shown in the article. The main stages of this formation are characterized. It is proved that the Russian historical thought differs from the West European approach to civilization research and is characterized by a certain originality in the historical past disclosure.

Key words: civilization, civilization approach, cultural and historical type, genesis, society and civilization, local civilization.

События последнего времени на международной арене свидетельствуют о большой актуальности проблем цивилизаций, их теории и этапов становления. Как полагает А.Д. Некипелов, сейчас идет процесс формирования пятого поколения локальных цивилизаций. «Его судьба, пока неясна – пойдет ли оно по пути самоубийственного столкновения, зерна которого зреют в терроризме, или же по пути диалога и партнерства в решении глобальных проблем XXI столетия»¹.

Формирование теории цивилизаций заложили ученые многих стран мира. Впервые понятие «цивилизация» возникло в XVI веке. Появились первые исследования истории отдельных народов, культур и цивилизаций.

Однако энергичный прорыв в изучении цивилизаций произошел в XX в. На Западе и в России оформились современные научные школы. Цивилизационный подход стал одним из ведущих в исследовании истории и современности стран и народов. Он позволял увидеть пестроту и яркое многообразие окружающего мира. Это историческое многоцветие отражено в исторических трудах, написанных Ф. Броделем («История цивилизаций»), Ф. Фернандесом-Арместо («Цивилизации»), Р. Осборном («Цивилизация. Новая история Западного мира»). Мир, состоящий из нескольких разнообразных, несхожих и претендующих на будущее могущество цивилизаций, изображает в своем труде С. Хантингтон («Столкновение цивилизаций»). Согласно автору, цивилизация представляет собой «высшую культурную общность людей и широчайший уровень культурной идентичности», феномен цивилизации «отличает человечество от других биологических видов». И цивилизация, и культура как общественные явления охватывают все стороны человеческого бытия. Индивиды, представляющие конкретную цивилизацию, имеют общие ценности, формы и образ мыслей².

В разработку теории цивилизации немалый вклад внесли отечественные исследователи. Наряду со всемирно известными учеными – В. Гизо, Г. Боклем, О. Шпенглером, А. Тойнби, Ф. Броделем – мы находим имена российских ученых – А. Метлинского, Н.Я. Данилевского, Питирима Сорокина, Е.Б. Черняка, Ю.В. Яковца и Б.Н. Кузьки.

Вместе с тем необходимо отметить, что российская цивилизационная школа возникла много позднее западноевропейских. В ней нашли отражения достижения этих школ. У истоков зарождения теории

цивилизаций в России стояли А.Д. Кантемир и В.И. Татищев. Так, А.Д. Кантемир (1708–1744) в своей концепции всемирной истории исходил из идеи круговорота истории, так называемой теории четырех монархий – культурного развития, человечества по замкнутому кругу: светоч знаний, перейдя из Греции в Италию, затем в Англию, Францию и Германию, будет перенесен в Россию, а потом вновь в Германию³.

В.И. Татищев (1686–1750) в своей «Истории российской» взял за основу периодизации истории переход от естественного состояния к цивилизации. По его мнению, человеческое общество прошло несколько этапов духовного развития: соперничество человеческого духа (детство); создание письменности (юность); распространение христианства, изобретение книгопечатания (период мужания); развитие гражданского общества (зрелость)⁴.

Определенный вклад в создание теории цивилизации внес А.Н. Радищев (1749–1802). Он полагал, что для истории человеческого общества присуща тенденция развития по пути прогресса. С течением времени происходит обогащение разума, знаний, достигаемое за счет преемственности поколений. Он раскрывает переход от первобытности к цивилизации, объясняя это тремя причинами: «нуждой, ростом хозяйственного накопительства и, наконец, изобретательностью людей, способных совместным трудом создавать блага цивилизации...» При этом А.Н. Радищев придавал большое значение географической среде, он отмечал: «Природа, люди и вещи суть воспитатели человека; климат, местное положение, правление, обстоятельства суть воспитателей народов»⁵. Однако главной движущей силой развития человеческого общества для Радищева является «шествование человеческого разума»⁶.

В первой половине XIX в., после победоносной войны с наполеоновской Францией, заграничного похода русской армии и более тесного знакомства русской общественности с европейской научной мыслью, интерес к теории цивилизаций в России значительно усиливается, все большее внимание уделяется поиску России своего места в мировой цивилизации, сопоставляются исторические пути России и Европы.

Особо необходимо отметить, что в этот период, в 1839 г., в Харькове вышло в свет первое в науке исследование теории цивилизации – книга А.Л. Метлинского «О сущности цивилизации и о значении её элементов». Сущность цивилизации автор видел в физико-моральном развитии человека и общества. Главными элементами цивилизации Метлинский считал человека, его физическое и моральное развитие, распространение образования. Наилучшим политическим строем он считал монархию. Метлинский указывал на то, как благотворно влияет наука на все элементы цивилизации – язык, характер, обычаи, организацию общества, промышленность, художества и религию. Вместе с тем, отличая особенности проявления цивилизации у разных народов, автор не различал существование отдельных локальных цивилизаций⁷. По сути, книга А.Л. Метлинского – это первая существенная публикация по теории цивилизации. Более глубокие и полные исследования цивилизационных проблем появились во второй половине XIX в.

Значительное внимание цивилизационным проблемам общества уделил Н.Г. Чернышевский (1828–1889). Он определил главную движущую силу успехов цивилизации. Такой силой он считал распространение знаний. Чернышевский отмечал: «Пусть политика и промышленность шумно движутся на первом плане истории, история все-таки свидетельствует, что знания – основная сила, которой подчинены и политика, и промышленность, и все остальное в человеческой жизни». «Знания, приобретенные людьми, порождают те блага, совокупность которых называется цивилизацией»⁸. Н.Г. Чернышевский связывал успех цивилизации с факторами, благоприятными для человеческой жизни: особенностями географической среды, отсутствием войн и т.д. Вместе с тем он не поддерживал идею о циклическом развитии цивилизации, отстаивал позицию непрерывности и линейности исторического прогресса, возобновления сил народа с каждой сменой поколения.

Крупным событием в развитии российской, да и мировой в целом, теории цивилизации стало исследование Н.Я. Данилевского (1822–1885), изложенное им в книге «Россия и Европа». Появившись, эта книга была в научном мире принята неоднозначно. Она получила как положительные, так и отрицательные отзывы и в России, и за рубежом. По сути, книга Данилевского стала ответом на все более усиливающуюся идею панславизма. Вместе с тем в книге содержались совершенно новые идеи и положения, раскрывающие теорию цивилизаций, что позволило значительно продвинуть вперед саму теорию и положить начало локализации мировых цивилизаций.

Н.Я. Данилевский подверг резкой критике сердцевину европоцентристского подхода к истории и развитию человеческого общества и, следовательно, саму идею исторического прогресса в том виде, в каком она существовала в XIX в. Собственно, сам прогресс в истории он не отрицает, но дает этому понятию оригинальное толкование. Он писал: «Прогресс, как мы сказали выше, состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях»⁹. Исходя из такого понимания исторического прогресса, Н.Я. Данилевский полагал, что ни одна цивилизация не являет

собой высшую точку развития в сравнении с её предшественницами или современницами во всех сторонах развития¹⁰. Следовательно, он исходил из понимания множественности цивилизаций, каждая из которых развивает до высшего совершенства какую-либо одну сторону жизни. Так, в отношении идей красоты до крайних пределов совершенства дошел древнегреческий мир, высшие религиозные идеи были выработаны только семитскими племенами, ничего подобного не имеет величие созданного римлянами политического здания и т.д.

Центральным понятием всей его цивилизационной теории было понятие культурно-исторических типов, «так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития»¹¹. По мнению Данилевского, естественная система истории как раз и «должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главного основания ее деления от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупность исторических явления) могут подразделяться»¹². Всего Н.Я. Данилевский выделяет десять культурно-исторических типов, или, как он поясняет, самобытных цивилизаций, расположенных в хронологическом порядке: 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонский, халдейский или древнесемитический; 4) индийский, 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) новосемитический, или арабийский и 10) германо-романский, или европейский. К ним он добавляет еще мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития¹³.

Эти культурно-исторические типы исследователь подразделяет на уединенные (китайский и индийский) и преемственные, плоды деятельности которых передавались от одного к другому, как материалы для питания или как удобрение той почвы, на которой должен был развиваться последующий тип. Самый яркий пример последних – западная цивилизация, воспользовавшаяся результатами, достигнутыми трудами последовательно сменявших одна другую пяти-шести цивилизаций и получившая сверхъестественный дар – христианство. Именно в этом Н.Я. Данилевский видит самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя.

Только народы, составлявшие культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества. Каждый из них самостоятельным путем развивал начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особых внешних условиях его жизни, и тем самым вносил свой вклад в общую сокровищницу человечества.

Наряду с ними Н.Я. Данилевский выделяет народы, являвшиеся отрицательными деятелями человечества. Они внезапно появляются. Смущают современников такие феномены, как, например, гунны, монголы или турки. Это бичи божьи, имеющие свое предназначение в истории. Если предназначением положительных деятелей в истории человечества является создание культурно-исторических типов, то их роль заключается в разрушении дряхлых, агонизирующих цивилизаций. Совершив свой разрушительный подвиг, помогши испустить дух борющимся со смертью цивилизациям и разнеся их остатки, они, пишет Н.Я. Данилевский, «скрываются в прежнее ничтожество»¹⁴.

Н.Я. Данилевский выделяет еще одну группу племен и народов, которым не суждено выполнить ни положительной, ни отрицательной роли. В силу целого ряда причин они не сумели выработать собственный культурно-исторический тип, не сумели создать самобытную цивилизацию. «Они составляют лишь этнографический материал», как бы неорганическое вещество, входящее в состав исторических организмов – культурно-исторических типов: они, без сомнения, увеличивают собою разнообразие и богатство их, но сами не достигают до исторической индивидуальности. Таковы племена финские и многие другие, имеющие еще меньше значения»¹⁵.

При всем многообразии культурно-исторических типов, при всей самобытности каждого из них существуют некоторые общие закономерности, которым подчинена их жизнедеятельность как исторических организмов. Обращаясь к ним, Н.Я. Данилевский формулирует пять «законов исторического развития», управляющих движением культурно-исторических типов. Эти законы в своей совокупности дают ясное представление о понимании Данилевским природы и сущности исторического процесса. По мнению Б.Г. Могильницкого, эти законы и «сегодня сохраняют определенное эвристическое значение»¹⁶.

Закон 1 гласит: «Всякое племя или семейство народов, характеризуемое определенным языком или группой языков, довольно близких между собою, – для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества»¹⁷. Следовательно, только те племена или народы могут создать культурно-исторический тип, которые обладают необходимыми задатками самобытного развития, проявляющимися как в особенностях народного характера, так и в самостоятельном религиозном и поэтическом мировоззрении.

Закон 2 утверждает: «Дабы цивилизация могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью»¹⁸. Н.Я. Данилевский тем самым утверждает, что нет ни одной цивилизации без наличия политической самостоятельности.

Закон 3 полагает: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»¹⁹. С точки зрения Н.Я. Данилевского, народы одного культурно-исторического типа могут и должны знакомиться с результатами чужого опыта; он считал это необходимым и полезным. Чужой опыт позволяет совершенствовать научные достижения, технические приемы, искусства, промышленность.

Однако влияние одной цивилизации на другую может быть полезным только при условии, если оно не посягает на политическое и общественное устройство, быт и нравы, религиозные воззрения, склад мысли и чувства, одним словом, самобытность данного народа. Данный закон свидетельствует, что Н.Я. Данилевский утверждал невозможность заимствования одним народом цивилизационных начал, принадлежащих иному культурно-историческому типу. «Передать цивилизацию какому-либо народу, очевидно, значит заставить этот народ до того усвоить себе культурные элементы (религиозные, бытовые, социальные, политические, научные и художественные), чтоб он совершенно проникнулся ими»²⁰, т.е. перестал бы быть самим собой. Данилевский был убежден, что пересадка цивилизации на другую почву, как и ее прививка к иному культурно-историческому типу, имеют одинаково губительный характер.

Закон 4 убеждает: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств»²¹. Н.Я. Данилевский поясняет: чем разнообразнее и независимее являются составные элементы, т.е. народности, образующие данный культурно-исторический тип, тем богаче и разнообразнее раскрываются присущие ему цивилизационные начала.

Аргументация Данилевского, обосновывающая данный закон, является актуальной и сегодня. Указывая, что самые богатые и развитые цивилизации, из всех когда-либо существовавших в истории, принадлежат греческому и европейскому мирам, он ищет объяснение этому именно в особенностях их политического устройства, в частности, «в том обстоятельстве, что миры эти состояли из более или менее самостоятельных политических единиц, из которых каждая, при общем характере, свойственном вообще греческому и европейскому типам, могла свободно развивать и свои особенности, заключающиеся в тех политических подразделениях, на которые разбивались эти миры... Все прочие культурно-исторические типы были лишены такого оживляющего разнообразия и оказались несравненно беднее в своих результатах»²².

Закон 5 свидетельствует: «Ход развития культурно-исторических типов уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжительным, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу»²³. При этом Данилевский поясняет суть этого закона. Она заключается в том, что период цивилизации каждого культурно-исторического типа сравнительно очень небольшой, истощает его силы и вторично не возвращается. Следовательно, понятие «цивилизация» употребляется Данилевским в двух значениях. Во-первых, как тождественное понятию «культурно-исторический тип». Вместе с тем он использует понятие цивилизации в более узком смысле, обозначая им не весь культурно-исторический тип, а лишь кульминационную, высшую фазу в его развитии.

Цивилизация в узком смысле – это период, когда народы, составляющие культурно-исторический тип, проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех направлениях, для которых имелись задатки в их духовной природе, не только в отношении науки и искусства, но и в практическом осуществлении своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния.

Соответственно этому Данилевский обосновывает свою периодизацию всемирной истории. Отвергая традиционную европоцентристскую периодизацию, он вводит трехчленное деление. Выявляя тот или иной культурно-исторический тип, он полагает, что каждый из них имеет свою древнюю, среднюю и новую историю, или этнографический период, период обретения политической самостоятельности и период цивилизации.

Самым длительным, измеряемым тысячелетиями, является древний, или этнографический, период, начинающийся, по определению Н.Я. Данилевского, с самого момента выделения культурно-исторического племени из состава сродственных с ним племен. Это период собирания сил для будущей деятельности, когда закладываются те особенности в складе ума, чувства и воли, которые составляют оригинальность данного племени и дают ему способность к самобытной деятельности.

Новую историю в жизни культурно-исторического типа составляет период цивилизации. Это время растраты собиравшегося тысячелетиями запаса жизненных сил; растраты полезной, благотворной, составляющей цель собирания, но все-таки растраты. Он продолжается всего несколько столетий и завершается истощением жизненных сил, присущих определенному культурно-историческому типу. Выражением этого является увядание творческой деятельности в народах, принадлежащих известному типу.

Так завершается определенный цикл исторического развития, в основании которого лежит развертывание начал, заложенных в особенностях склада народов, формирующих самобытный культурно-исторический тип, т.е. он является внутренне закономерным процессом, имеющим свои начало и конец²⁴.

Как полагает современный российский исследователь Б.Г. Могильницкий, Н.Я. Данилевский внес выдающийся вклад в развитие общественно-исторической мысли XX в. «Созданное им учение о культурно-исторических типах не только нанесло сокрушительный удар по идее прогресса в ее европоцентристской форме, но и во многом предвосхитило цивилизационные теории XX в.»²⁵.

Оригинальные взгляды на цивилизацию развил в своих «Исторических письмах» П.Л. Лавров (1823–1900). С его точки зрения, прогресс реализуется исключительно небольшим кругом интеллектуальной элиты, «цивилизационным меньшинством». Главный критерий уровня цивилизации – способность к трансформации. Он писал: «История мысли, обусловленной культурой, в связи с историей культуры, изменяющейся под влиянием мысли, – вот вся история цивилизаций»²⁶. Интересно то, что автор способность к инновациям и трансформациям рассматривал как критерий уровня развития цивилизации. Раскрывая социальную сторону цивилизационного прогресса, Лавров отмечал: «Единственное средство для цивилизации быть более прочной – это постоянно связывать со своим существованием материальные, умственные и нравственные интересы неимущего большинства»²⁷. В современных условиях это звучит особенно актуально, когда и между локальными цивилизациями и внутри них все более расширяется пропасть экономической и материальной дифференциации.

Много внимания проблеме цивилизаций уделил известный российский историк В.О. Ключевский (1841–1911). Он рассматривал историю как смену различных форм человеческого общежития и считал, что цивилизационный подход в исторической науке можно реализовать лишь на уровне анализа всеобщей истории, ибо «успехи людского общежития, приобретения культуры или цивилизации созданы совместными или преемственными усилиями всех культурных народов»²⁸. В изучении исторического прошлого человеческого общества он объединял аспекты всеобщий и локальный, цивилизационный и социологический. В.О. Ключевский считал цивилизационное развитие человечества многомерным и многосторонним и подчеркивал роль в нем «цивилизационного преимущества», которое «вооружает новое общество средствами развития, выработанными в прежнем, ускоряет и усложняет его развитие»²⁹. Следовательно, речь, по сути, идет о закономерности наследственности в историческом процессе.

Другой российский историк, Н.И. Кареев (1850–1930), резко полемизировал с идеями и взглядами Н.Я. Данилевского. Признавая многообразие путей развития различных народов, он все же полагал, что важнейшей, стержневой линией всемирной истории является постепенное объединение человечества. Кареев утверждал, что Данилевский напрасно отрицал всемирно-исторический синтез культурных продуктов отдельных наций, и скептически относился к понятию исторических законов и единым схемам. Он отмечал: «История не прямая линия, не правильный узор, построенный по математическому плану, а живая ткань линий неправильных и извилистых»³⁰. При этом в ней существует главная линия – теория прогресса. Кареев различал в истории две эпохи – органическую, воспроизводящую традиционные формы, и критическую (инновационную), в которой идет интенсивный поиск новых путей решения социальных проблем.

Н.И.Кареев также различал понятия «общество» и «цивилизация». При этом он полагал, что «цивилизация может погибнуть, общество – совокупность индивидов, распадается, объединяется, входит в состав других, подвергается трансформации, но не исчезает полностью, общество обновляется с каждым новым поколением, и поэтому его прогресс может длиться бесконечно»³¹.

Вместе с тем целый ряд исследователей выступили в качестве сторонников цивилизационной теории Н.Я. Данилевского. Среди них и К.Н. Леонтьев (1831–1891), который создал оригинальную теорию цивилизаций и концепцию всемирно-исторического процесса. Он сформулировал закон «триединого процесса» исторического развития народов и цивилизаций – от первоначальной простоты к усложнению единства и «вторичному смесительному упрощению». Т.е. весь процесс развития состоит из трех этапов: первичной простоты; цветущей, высшей сложности; вторичного упрощения. Последний этап (третий) есть начало разложения и гибели как природного, так и социального организма.

Этому триединому процессу, как закону, подчинено все существующее в пространстве и времени. Но главное для Леонтьева заключается в том, что этому закону подчинена жизнь народов, культур, государств и цивилизаций. Он полагал, исходя из анализа истории государств Древнего Востока, Античного мира, Европы

Нового времени, что высшая точка развития государств и цивилизаций совпадала всегда и везде со вторым периодом процесса развития, когда появляется политическая форма, которая крепко держала общественный материал в своих организующих, деспотических объятиях, ограничивая все стремления к разбеганию и распаденю³².

К.Н. Леонтьев отстаивал принцип разнообразия, плюрализма культур и цивилизаций, опасался унификации человеческого общества. Он подчеркивал: «...однообразно настроенное и блаженное человечество – это признак, и вовсе даже не красивый и не привлекательный... Гармония не есть мирный унисон, а плодотворная, чреватая творчеством, по временам и жестокая борьба»³³.

Важным элементом теории К.Н. Леонтьева является раскрытие отношений государства и цивилизации. Он полагал, что та или иная цивилизация формирует свою государственность. Однако и здесь существует закономерность. Развитие государств, полагает исследователь, всегда шло по пути укрепления власти, что удовлетворяло внутреннюю потребность общественного организма в единстве. Высшей силы государственная власть достигала в эпохи «цветущей сложности», когда появлялись «великие замечательные диктаторы, императоры, короли или по крайней мере гениальные демагоги и тираны»³⁴.

Согласно учению Леонтьева, сильная деспотическая власть есть высшая точка развития государственности. Но народы, нации борются против него. Этот феномен К.Н. Леонтьев объясняет утратой способности нации «выносить дисциплину отвлеченной государственной идеи, скрытой в ее недрах». Люди разучаются подчиняться власти, и вопросы укрепления государства, сохранения национальной культуры перестают волновать их совесть. «Вырабатывается «средний человек», с воодушевлением принимающий идею, согласно которой личное благо индивида, а не благо государства, является человеческой ценностью. «Среднего человека» трудно воодушевить государственной идеей, он утратил способность подчиняться целям, превышающим его эгоистические интересы.

Оценивая взгляд Леонтьева, известный исследователь В.В. Зеньковский отмечал: «Леонтьев «бесстрашно» защищает суровые меры государства, становится «апостолом реакции», воспекает «священное право насилия» со стороны государства»³⁵.

С точки зрения Леонтьева, появление «среднего человека» неизбежно ведет к появлению тенденции выравнивания различий европейских государств, которая будет нарастать, и они «со сольются все в одну всеевропейскую республику федераций» на развалинах прежних великих государств. Однако гибель европейской государственности не означает гибели европейской цивилизации, считал он. По его мнению: «Цивилизация, культура, есть именно та сложная система отвлеченных идей (религиозных, государственных, лично-нравственных, философских и художественных), которая вырабатывается всей жизнью наций. Она как продукт принадлежит государству; как пища, как достояние она принадлежит всему миру»³⁶.

Несколько иначе к проблемам теории цивилизаций подходил исследователь локальных цивилизаций Л.И. Мечников (1838–1888). Широкую известность получила его книга «Цивилизация и великие исторические реки». Решающую роль в формировании древних цивилизаций Востока автор отводил природно-географическому фактору, «вызову великих исторических рек», которые требовали «ответа» в виде кооперации труда и возникновения государства. Это положило начало становлению цивилизаций и их дальнейшей эволюции. Мечников выделил три периода в истории цивилизаций: речной, морской и океанический. Он писал: «В первом периоде мы видим четыре великие культуры – египетскую, ассирийскую, индусскую и китайскую, которые, с нашей точки зрения, наполняют собою всю эпоху древней истории. Эти культуры характеризуются беспримерным развитием деспотизма и обоготворением угнетателей. Социальный строй всех четырех культур развил принцип власти до неслыханных в позднейшее время размеров»³⁷.

«Второй великий исторический период начинается с появления на исторической арене финикийцев. С этого момента политический характер истории глубоко видоизменяется. Отныне начинается постепенный упадок восточных деспотий, и федеративно-республиканский строй становится почти общим правилом»³⁸.

Третий период исторического развития, с точки зрения Мечникова, только начался. «Его начало можно считать с момента провозглашения знаменитой декларации «Прав человека и гражданина». Главная задача этого периода заключается в том, чтобы уничтожить социальное неравенство и воплотить в жизнь принципы, сформированные в Декларации прав человека»³⁹. При этом, как мы видим, Мечников важнейшим критерием эволюции исторического развития берет изменения в государственной, политической сфере. Он полагает, что три великих исторических периода соответствуют трем последовательным фазам органической эволюции человечества. И он раскрывает эти три фазы. Первая фаза – это «период подневольных объединений». В истории человечества этот период начинается с основания восточных деспотий и обществ, основанных на принуждении, на рабстве всех и на подчинении всех одному лицу. Вторая фаза – это «период подчиненных группировок и союзов». Этот период в истории человечества характеризуется преобладанием олигархических и феодальных федераций с известной степенью

социальной дифференциации, причем внутри общества происходит интенсивная борьба между отдельными классами, которая иногда выливается в форму экономической конкуренции. Третья фаза – это период свободных объединений. Однако он только начинается и принадлежит будущему, где реализуются принципы свободы, равенства и братства»⁴⁰. Различая локальные цивилизации, возникшие в долинах великих исторических рек, вместе с тем Мечников приходит к выводу о складывании глобальной цивилизации. Он писал, что XIX столетие «характеризуется ясной тенденцией цивилизации сделаться повсеместной, универсальной и подавить все различия, все местные культурные оттенки»⁴¹.

Еще одним исследованием, раскрывающим теорию локальных цивилизаций, стал трехтомник П.Н. Милюкова (1859–1943) «Очерки по истории русской культуры» (1896–1903). Автор раскрывает культуру и цивилизацию в широком смысле, отождествляя их, и представляет как совокупность экономической, социальной и государственной жизни. Сюда же он включает умственное, нравственное, религиозное и эстетическое развитие человека.

Исторический процесс, по мнению Милюкова, закономерен и представляет собой смену стадий. Исследование прошлого России привело его к выводу о том, что она отнюдь не повторяет и никогда не повторит стадии исторической жизни Европы. Но вместе с тем со временем сходство двух цивилизаций возрастает. Рост населения, успехи промышленности и торговли, постепенное ослабление государственной опеки, усиление самостоятельности общества – все это сближает Россию с Западом, не лишая ее своеобразия»⁴².

Следует отметить и такую особенность исследовательской методологии П.Н. Милюкова, как переход от историко-хронологического к проблемному методу изложения фактов по истории цивилизаций, основанному на богатом статистическом и фактическом материале. Современные исследователи И.Н. Ионов и В.И. Хачатурян в своей книге отмечают: «В его (Милюкова) книге рассматриваются своеобразные природные условия, в которых формировались русская цивилизация, процессы роста народонаселения и территориальной экспансии, экономическое развитие и технические усовершенствования, изменения в этническом составе, особенности складывания государственности в социальной динамике России, отношения между властью и обществом, а также своеобразие русский религиозности, национального самосознания, развитие литературы, живописи, музыки, архитектуры, системы образования. Впервые история России, начиная с древнейших времен и заканчивая XIX в., излагается, подчиняясь не хронологическому и событийному принципу, а проблемному»⁴³.

Такой проблемный подход стал использоваться в течение XX в. в мировой исторической науке в исследованиях, посвященных истории и развитию цивилизаций. Его творчески применил, например, французский историк школы «Анналов» Андре Гийу в своей книге «Византийская цивилизация». «Разносторонняя картина, посвященная исторической географии, открывает книгу. Эта часть описывает историю византийского пространства и осведомляет читателя о тех людях, которые его населяли, подчеркивая одновременно их чрезвычайное разнообразие и их реальную сплоченность. Состав государственных учреждений, формы власти, социальная структура, различные формы мышления, характер экономики, разнообразные выражения культуры составляют объект тщательных, подробных, здравых исследований, которые позволяют нам открыть истинное лицо народа и следовать путями эволюции византийского мира»⁴⁴.

Таким образом, к концу XIX в. в России сложились богатые и разнообразные цивилизационные школы. Они не уступали западноевропейским, а кое в чем и опережали их. Российские исследователи внесли достойный вклад в становление и развитие теории цивилизаций, неся на себе оттенки своего своеобразия, и вместе с тем цивилизационные идеи и взгляды российских ученых шли в общем русле соединения всемирно-исторического цивилизационного процесса с изучением особенностей и взаимодействия локальных цивилизаций. Это стало важнейшей составной частью, завершившей формирование и утвердившей свое преобладание индустриальной парадигмы общественности, отражавшей уровень познания закономерностей и противоречий индустриальной цивилизации и локальных цивилизаций.

Достижения российских исследователей в изучении феномена цивилизации стали основой для совершенствования цивилизационной теории, в которую значительный вклад внесли О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель и многие другие зарубежные исследователи.

---

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во Ин-та экон. стратегий, 2006. – С.11.

2. Капхен Ч. Закат Америки: уже скоро / пер. с англ. Б. Сыркова. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ОАО «Люкс», 2004. – С.111.

3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Указ соч. – С. 39.

4. Там же.
5. *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Теория цивилизаций от античности до конца XIX в. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 115.
6. Там же.
7. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Указ соч. – С.40.
8. Цит. по: *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Указ. соч. – С. 289.
9. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 109.
10. Там же.
11. Там же. – С. 85.
12. Там же. – С. 87.
13. Там же. – С. 88.
14. Там же. – С. 89.
15. Там же.
16. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып. I. Кризис историзма. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 38.
17. *Данилевский Н.Я.* Указ. соч. – С. 91.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же. – С.95.
21. Там же. – С. 91–92.
22. Там же. – С. 101.
23. Там же. – С. 92.
24. *Могильницкий Б.Г.* Указ. соч. – С. 43.
25. Там же. – С. 49.
26. Цит. по: *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Указ. соч. – С. 296.
27. Там же. – С.297.
28. *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Указ. соч. – С. 306.
29. Там же. – С. 309.
30. Там же. – С. 299.
31. Там же. – С. 301.
32. История философии. – Ростов н/Д: Феникс, 2001 – С. 467–468.
33. Цит. по: *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Указ. соч. – С. 354.
34. *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. – СПб.: Наука, 1991. – С. 246.
35. *Зеньковский В.В.* История русской философии: в 2 т. Т. 2. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 521.
36. *Леонтьев К.Н.* Указ. соч. – С.287.
37. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mechnikov_statii/04.aspx.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Цит. по: *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Указ. соч. – С. 305.
42. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Указ соч. – С.45.
43. *Ионов И.Н., Хачатурян В.И.* Указ. соч. – С. 346.
44. *Гийу А.* Византийская цивилизация / пер с фр. *Д. Лоевского*; предисл. *Р. Блока*. – Екатеринбург: У-фактория, 2005. – С.9.

